

'□□', серебряный свет разбился о плечо Чу, но его длина была всего пять дюймов, а хвост - шесть или семь дюймов. Все тело серебристоволосого было похоже на серебряное пламя.

Мыши с серебряными волосами все серебряные, но два желтых глазных яблока похожи на два рубина. Под солнцем красный скорпион серебристоволосой мыши похож на два сплошных пламени, и в нем есть след крови, глубокий, тихий, но в нем есть намек на безумие.

"День в день, да?" Чутянь коснулся кончика хвоста серебристоволосой мыши.

"Мир на ветру, сердца людей не стары!" Серебристоволосая мышь подняла голову и вздохнула в ухо Чутяню: "Днем ругается день, и это стена из красных абрикосов, а не женщина. Что на самом деле не так с этим миром?"

Тон серебристоволосого мышонка чрезвычайно достойный, чрезвычайно серьезный и с оттенком боли.

Глядя на его движения и слушая его слова, эта серебристоволосая мышь напоминает самого консервативного даосского мастера, стоящего на самой высокой вершине традиционной морали мира.

"Днем молодая женщина с цветком не сидит дома, не стирает бельевую рубашку, не занимается домашними делами, а, пользуясь тем, что мужчина - хозяин дома, выходит на улицу и зарабатывает деньги, вербует бабочек и соблазняет мужчин!" Сереброволосая мышка вся дрожит, прямо как от гнева До крайности: "Есть ли, есть ли еще и небо? Есть и Ван Фа? Эти вещи, если не увидеть их своими глазами, кто может поверить, что под этим скрывается такая грязная и непристойная вещь?"

Чу Тянь без слов сел на спину старого желтого волка. После легкого напитка старый желтый волк соскользнул с места и порывом ветра пронесся по всем улицам и переулкам. И не в одном месте.

Позади него шла хриплая женщина, плача и крича: "Что убивает тысяча ножей, оглушает здесь мясника Чжао! Проклятье, этот жир, как может бабушка его потрясти? Проклятое скопище, Проснись и поспеши!"

Третий брат возвращается, вы должны разбить деньги!".

Уши мышей Чутянь и Иньмао были очень возбуждены. Услышав плач женщины сзади, Чутянь повернула голову и посмотрела на маленькие красные глазки серебристоволосой мышки.

Длинный хвост серебристоволосой мышки забил вокруг, а две передние лапы сильно хлопнули, и "□□" улыбнулась.

Чу Тянь тихонько кашлянул и слабо сказал: "Рис, выглядишь счастливым, да?".

Сереброволосая мышь прищурилась на Чу Тяня: "На что ты смотришь? Счастливый и довольный? А? Я же говорил тебе, что в этом мире действительно есть поколение, которое не так хорошо, как поколение. Эта женщина осталась дома и научилась подцеплять мужчин, я даю Ты сказал, этот мир грязный, он действительно грязный."

Тяжело вздохнув, серебристоволосая мышь встала на плечи Чутянь и взялась за них двумя когтями. Она была похожа на престарелого конфуцианца, смотрящего на небо. Было очень больно произносить: "Облако мутное, красная пыль грязная, я - мышь, я ледяная, чистая и

качественная. Я борюсь в этом мутном мире и красной пыли. Боль этой полости, мир может иметь друга?".

"Разве он не большой? Белое - не белое? Круглое - не круглое? Разве это не хорошо?" Серебристоволосый мышонок чувствует, как хорошо, и как этот грязный мир отравил его и позволил ему Удушье не могло жить, но Чу Тянь спросил его одно слово.

'□□', рот серебристоволосого мышонка захлопнулся на полфута, и он украдкой ухмыльнулся: "Большой, большой, есть две большие вдовы Наты. Белый, чем маленький рукав Ванхуалу. Живот все еще белый. Круглый, как грудь трехлетней невестки из Чжанчжоу. Это гораздо лучше, чем бамбуковые побеги седьмой комнаты декана Шучжоуской академии!"

Маленькая голова слегка покачалась, и серебристоволосая мышь вздохнула: "Есть лицо, которое слишком уродливо, и уродство это такое же, как голова собаки, в остальном же оно отличное!"

"Отличный характер? А? Ледяной прозрачный нефрит? А? Красная пыль мутная? А?

Ты не можешь жить? А?" Чутянь прищурился на серебристоволосую мышь, и серия язвительных слов выплеснулась, как яд ядовитой змеи.

Серебристоволосая мышь зашипела от холода, оглянулась на Чутиана, и вдруг он оказался на плечах Чутиана. Он сказал: "О, идиот, научись копать горечь! Бедный мой старик". Позволь мне поднять горсть мочи, ты не хочешь найти несколько больших пучков, большая жена, и ты оборвешь единственную жизнь мыши!"

Серебристоволосая мышь плакала и плакала, но слез не было.

Чу Тянь ущипнул за длинный хвост серебристоволосую мышь, а Шен Шен сказала: "В следующий раз, когда вы возьмете только что открытую Цинь Юнь Я Чжу, пусть вы понаблюдаете за откровенным выступлением чиновников государства. Теперь это правда, что есть враги. Иду к двери!"

Сереброволосого мышонка, который плакал и рыдал, охватил озноб, и пара алых глазных яблок вспыхнула яростным и свирепым светом. Он врезался в серебряные волосы и медленно прикреплял их один за другим.

"Чоурен? Который?" Голос серебристоволосого стал чрезвычайно резким, подобно иголке, постоянно колющей уши людей.

"Три года назад, когда нас бросили в недельные стойла реки Байджи, вернулся его сын. Сейчас он бакалавр Шушаньской академии, а еще он открыл в городе Лучжоу специального писца и чиновника. Великолепно, он на высоте, ведь теперь он зять Линга!"

Чутянь сказал серебристоволосой мышке, что только что получил известие: "Через три дня Линъюэ попросил меня прислать десять золотых кальмаров, которые боятся быть неразлучными с Чжоулюнем. Это прямое Если ударишься о дверь, то разобьешь себе лицо".

Серебристоволосая мышка присела на корточки на плечах Чутянь. Лицо маленькой мышки было полно чрезвычайно человеческих выражений. Оно было туманным, коварным, зловещим, бесстыдным, и все виды негативных эмоций почти сформировались на его лице.

"Эй, как же надоедает ходить к двери!"

" Длинный хвост Крысы мягко покачивался. Он мягко сказал: "Сколько лет ты моешь руки после убийства и убийства? Бедная мышь так переживает. Тех, кто сострадателен и качественен, раз и навсегда затаскивают в воду".

Вдруг мышь усмехнулась и сказала: "Им нужна золотая чешуя большого кальмара, дайте им пощечину! Хочешь послать рыбу - иди".

"Маленький Бог, помни слова Крысы, проигрывать - это счастье, надо быть добрым с людьми!"

После нескольких смешков, мышь повернулась, чтобы посмотреть на хмурые брови Чу Тяня, и спросила с прищуром: "Тебе снится кошмар? Или что?"

Чу Тянь покачал головой, похлопал мышь по длинному хвосту и прошептал: "Делай дела, делай дела. Золотая чешуя большого кальмара имеет значение".

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2224648>